

А. Загорак

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПЕРЕВОДЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ В. ЕРОФЕЕВА
«ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ ГЛАЗАМИ ЭКСЦЕНТРИКА»)

Рассмотрена проблематика перевода интертекстуальных элементов – библеизмов в художественном тексте на материале эссе В. Ерофеева «Василий Розанов глазами эксцентрика» и его словацкого и немецкого переводов. Особое внимание уделено характеристике переводческой (межкультурной) компетенции переводчика, а также понятию интертекстуальности в литературоведении и переводоведении. Целью статьи является идентификация библеизмов, осознание их значения в исходном тексте и анализ переводческих стратегий, использованных при трансфере библеизмов в целевой язык и культуру.

Ключевые слова: интертекстуальность, библеизмы, перевод, межкультурная компетенция.

A. Zahorák

INTERTEXTUAL ELEMENTS IN THE TRANSLATION OF A LITERARY
TEXT (BY THE MATERIAL OF THE ESSAY BY V. EROFEEV
“VASILY ROZANOV THROUGH THE EYES OF AN ECCENTRIC”)

The paper deals with the translation of intertextual elements – biblisms in a literary text. The material basis of the research is the essay by V. Erofeev “Vasily Rozanov through the Eyes of an Eccentric” and its Slovak and German translation. Particular attention is paid to the definition of translation, especially intercultural competence, as well as the concept of intertextuality in literary science and translation studies. The aim of the paper is to identify biblisms and become aware of their meaning in the source text as well as to analyse translation methods and strategies applied in their transfer into the target language and culture.

Keywords: intertextuality, biblisms, translation, intercultural competence.

*Культурные знания как важная часть
переводческой компетенции*

О том, что разные тексты могут вступать во взаимоотношения и ссылаться друг на друга, известно уже с древних времен. Проблема интертекстуальности вызывает немалый интерес не только в лингвистике и литературоведении, но также в области теории и практики перевода, поскольку идентификация интертекстуальных включений в художественном тексте требует от переводчика владения межкультурной компетенцией на высоком уровне и бога-

тых знаний исходной культуры, литературы и истории.

А.А. Будник [2] обращает внимание на тот факт, что для успешной межкультурной коммуникации (в нашем случае – литературно-художественной коммуникации в процессе перевода) необходимо владеть дополнительными знаниями, принадлежащими вербальному, а также невербальному коду культуры конкретного национально-лингвокультурного сообщества, на языке которого осуществляется коммуникация. На важность фоновых знаний как неотъемлемой составляющей переводческой компетенции обращает внимание

Теория и практика перевода

Е. Мадей [6, с. 71]. По ее мнению, переводческая компетенция подразумевает, что переводчик «должен иметь достаточные универсальные и национально-специфические фоновые знания как из исходной, так и из целевой культуры». Кроме того, он должен учитывать две языковые картины мира, знать универсалии и реалии обеих культур. В современной транслатологии переводчик выступает как посредник не только между двумя языками, но и между двумя культурами [10], в свете чего рассмотрение проблематики формирования у него переводческой и межкультурной компетенций становится особенно актуальным.

Переводчик должен уметь идентифицировать языковые и культурные особенности исходного текста и находить подходящие методы их трансфера в целевой язык и культуру, чтобы максимально сохранить информативную ценность текста. Исследования Е. Perez [16] показывают, что при обучении будущих переводчиков проблематичными являются не языковые, а культурные знания, необходимые на этапе интерпретации оригинала и его перевода на другой язык и в другом социокультурном сообществе. В области переводоведения и лингводидактики иностранных языков наблюдается тенденция к тому, что даже хороший словарный запас и владение грамматикой не являются достаточным условием для приобретения языковых, коммуникативных и прежде всего культурных компетенций, влияющих на успешный процесс межкультурной коммуникации. В случае студентов, изучающих иностранные языки, и будущих переводчиков речь идет также о формировании их профессиональной компетенции [8].

Работа с текстами, которые содержат интертекстуальные включения, требует от переводчика комплексного владения переводческой компетенцией, включая лингвистическую, социолингвистическую,

стратегическую и межкультурную компетенции. Как считает J. Rakšányiová, высший уровень владения переводческой компетенцией подразумевает умение переводчика «принимать и истолковывать сигналы исходной культуры и передавать их в сигнальную систему целевой культуры» [17, s. 13].

*Понятие интертекстуальности
в литературоведении и переводоведении*

В современном литературоведении и лингвистике часто используется термин «интертекстуальность», который был введен французской исследовательницей Юлией Кристевой. Ю. Кристева понимает *интертекстуальность* как неотъемлемую составляющую любого текста и первооснову литературы [5, 14] и в своих научных работах опирается на труды М.М. Бахтина. Она отмечает, что каждый текст является «пермутацией текста», то есть его изменением, трансформацией, и что «все произведения мировой литературы можно рассматривать как многосоставную систему, отдельные части которой пребывают в непрерывном диалоге» [5, с. 429].

Существуют разные классификации и принципы систематизации интертекстуальности, в том числе интертекстуальных элементов. Мы опираемся на классификацию U. Fix [9, s. 215], которая определяет интертекстуальность и ее основные виды как «взаимосвязь текстов» и различает два основных типа интертекстуальности – типологический и референционный. *Типологическая* интертекстуальность представляет собой отношение текста к «тексту-источнику», *референционная* – отношение между двумя или более конкретными текстами, выражающееся в форме включений, цитат, аллюзий, библеизмов и др. В первом случае каждый текст создается на основе определенного образца, во

Интертекстуальные элементы в переводе художественного текста...

втором – текст непосредственно связан с одним или несколькими другими текстами посредством разных интертекстуальных включений.

В связи с аспектом интертекстуальности в рамках литературно-коммуникативного процесса перевода художественного текста словацкий теоретик перевода А. Попович выделяет понятие *метатекст*, самым главным условием существования которого является отношение к другому тексту – *прототексту*: «Отношение между прототекстом и метатекстом можно характеризовать как отношение инварианта значения и его вариантных реализаций» [7, с. 113]. Важно то, что никакой текст нельзя рассматривать изолированно, а только в литературно-коммуникативном контексте и посредством возможных ссылок на другой текст или тексты.

И.С. Алексеева называет интертекстуальные элементы *интертекстуализмами* и определяет их как прямые или скрытые цитаты разнообразных текстов, которые известны носителям данного языка из их культурно-исторического опыта [1]. Интертекстуализмы представляют собой специфическую проблему для переводчика, поскольку даже при самом эквивалентном по отношению к исходному тексту переводе часто не могут выполнять коммуникативную функцию, которую они выполняют в исходной культуре. Таким образом, переводчики расширяют горизонты восприятия реципиента посредством внешних или внутритекстовых экспликаций (комментариев), которые должны компенсировать смысловые потери в тексте перевода. Для обеспечения эквивалентности и оптимальной передачи интертекстуальных включений может использоваться

также лингвокультурологический комментарий с акцентом на исторический, политический или культурный контекст [18]. Следует отметить, что использование экспликаций или перечислительных видов комментариев в тексте перевода в значительной мере зависит от типа и жанра текста, авторского замысла, типа и функции интертекстуального включения в исходном тексте и многих других факторов.

*Библеизмы в произведении В. Ерофеева
«Василий Розанов глазами эксцентрика»
и проблемы их перевода*

В данной статье мы проанализируем интертекстуальные элементы – библеизмы на материале эссе В. Ерофеева «Василий Розанов глазами эксцентрика»^{*} [3] и его переводов на словацкий (“Vasilij Rozanov očami excentrika” [12], пер. Juraj Andričik, 2005 г.) и немецкий (“Wassili Rosanow – aus der Sicht eines Exzentrikers” [13], пер. Rüdiger Wehling-Raspé, 1995 г.) языки.

Данное художественное произведение литературы постмодернизма содержит несколько видов интертекстуальных элементов, среди них прецедентные феномены (прежде всего прецедентные тексты, прецедентные высказывания и прецедентные имена), аллюзии, библеизмы и др. Сосредоточимся на анализе библеизмов и переводческих стратегий, использованных при их трансфере на словацкий и немецкий языки. Библеизмы относятся к мировой семиосфере, поэтому их можно включить в группу интертекстуальных элементов. Поскольку тексты Ветхого и Нового Заветов присутствуют практически во всех национальных культурах, их часто определяют как прецедентные и рассматривают

^{*} В нью-йоркском издании 1982 г., по которому приводятся цитаты в данной статье, эссе изначально называлось «Глазами эксцентрика». Здесь и далее мы будем использовать общепринятый вариант названия произведения. – *Примеч. ред.*

Теория и практика перевода

в качестве источника интертекстуальных элементов – библеизмов [4].

В анализируемом тексте мы идентифицируем библеизмы в форме прямой, то есть немодифицированной, цитаты из текста Священного Писания, а также модифицированные цитаты, которые намеренно изменены автором и переводчиком. Рассмотрим несколько цитат из оригинала и их переводы на словацкий и немецкий языки.

1. «**Ибо лучше умереть мне, нежели жить**», – **сказал пророк Иона** [3, с. 7].

(словац.) „*Lebo mi je lepšie zomrieť ako žiť,*“ povedal prorok Jonáš [12, s. 154];

(нем.) „*Denn ich sterbe lieber, als zu leben,*“ hat der Prophet Johannes gesagt [13, s. 160].

Эксплицитно выраженный библеизм – цитата пророка Ионы – в словацком переводе представлен эквивалентным соответствием с небольшим изменением в порядке слов. В данном случае это переводческое решение можно считать оптимальным. Сравним приведенную цитату с оригинальным выражением из текста Ветхого Завета на словацком языке: *Keď vyšlo slnko, prikázal Boh, aby fúkal východný vietor a slnko pražilo Jonášovi na hlavu, takže omdlieval a prial si smrť, keď hovoril: Lepšie mi je zomrieť ako žiť* (Иона 4:8).

На основе анализа немецкого перевода данной цитаты в Библии из 1912 г. – *Als aber die Sonne aufgegangen war, verschaffte Gott einen dürren Ostwind; und die Sonne stach Jona auf den Kopf, daß er matt ward. Da wünschte er seiner Seele den Tod und sprach: Ich wollte lieber tot sein als leben* (Иона 4:8) а также модернизированного текста перевода – *Als aber die Sonne aufgegangen war, ließ Gott einen heißen Ostwind kommen, und die Sonne stach Jona auf den Kopf, dass er matt wurde. Da wünschte er sich den Tod und sprach: Ich möchte lieber tot sein als leben* можно сделать вывод, что немецкий перевод цитаты пророка Ионы *Denn ich sterbe lieber, als zu leben* сохраняет значение, но является более свободным.

D. Müglóvá [15] и E.M. Hrdinová [11] отмечают, что при наличии официального (традиционного) эквивалента библеизма на целевом языке переводчик должен его использовать. Мы считаем, что в немецком переводе такое решение было бы более оптимальным. Что касается имени пророка Ионы (в словацком языке *Jonáš*, в немецком языке *Johannes*), следует отметить, что библейские имена обычно имеют в языке перевода соответствующий эквивалент, таким образом, их перевод не представляет собой особую проблему.

2. «**Благословеннолонная, останься!**» **Она повернулась, плюнула мне в ботинок и ушла навеки** [3, с. 8].

(словац.) „*Požehnané je tvoje lono, zostaň!*“ Vrátila sa, plúvla mi do topánky a odišla na večné veky [12, s. 154];

(нем.) „*Meine Schoßbegnadete und – gesegnete, bleib!*“ Sie drehte sich um, spuckte mir auf die Schuhe und verschwand [13, s. 161].

Важным фактором при переводе интертекстуальных элементов является их идентификация переводчиком, осознание их функции в исходном тексте и оптимальный перевод на целевой язык с учетом местных культурных реалий. Выше приведен модифицированный библеизм, расшифровка которого в значительной степени зависит от уровня межкультурной компетенции переводчика. Тот должен оценить, знает ли целевой реципиент аллюзию (библеизм) или необходимо коротко представить его или прокомментировать. Конечно, на это сильно влияет как жанр, так и функция текста [15, с. 362]. Интертекстуальное включение *Благословеннолонная, останься* (словац. *Požehnané je tvoje lono, zostaň!*; нем. *Meine Schoßbegnadete und – gesegnete, bleib!*) – это аллюзия на фразу из Евангелия *благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк 1:42). В официальном словацком переводе она звучит как *Požehnaná si medzi ženami a požehnaný je plod tvojhо lona!*

(Lukáš 1:42), в немецком – *Gesegnet bist du unter den Frauen, und gesegnet ist die Frucht deines Leibes!* (Lukas 1:42). Мы считаем, что обоим переводчикам эссе Ерофеева удалось оптимально реализовать интертекстуальный потенциал используемого библеизма даже без дополнительной экспликации, причем словацкий перевод, в сравнении с немецким, в большей степени сохраняет связь с текстом Святого Писания.

3. Он же постоянно правдив. Благо тебе, если ты увидишь Его и прибежешь [3, с. 35].

(словац.) *Boh je vždy spravodlivý. Budeš šťastný, ak Ho uvidíš a budeš sa k Nemu utiekať* [12, s. 166];

(нем.) *ER aber ist immer gerecht. Preise dich glücklich, wenn du IHN erkennst und deine Zuflucht bei IHM findest.* [13, s. 177].

Данный пример также является модифицированным библеизмом. Словацкий переводчик явно исходит из Книги псалмов – *Skúste a presvedčte sa, aký dobrý je Pán; šťastný človek, čo sa utieka k nemu* (Книга псалмов 34:9). Примечательно, но, если в оригинале в выражении *Он же постоянно правдив* имеется в виду Бог и это становится ясно из контекста, то в словацком переводе эксплицитно добавлена лексема *Boh* (*Boh je vždy spravodlivý*). В оригинале, а также в немецком переводе используется только определение с помощью местоимения *он* (нем. *ER*). Немецкий перевод *Preise dich glücklich, wenn du IHN erkennst und deine Zuflucht bei IHM findest* сохраняет смысл оригинала, но является более свободным.

4. ... а где терновый венец, и гвозди, и мука. И если придется, я защищу все это, как сумею [3, с. 39].

(словац.) *A kde je trňová koruna, klnce a muku. Keď bude treba, ochránim toto všetko, ako len budem môcť* [12, s. 167];

(нем.) *Da begriff ich, wo der Trog und die Schweine, wo die Dornenkrone, die Nägel und die Martern waren. Wenn es dazu kommen soll-*

te, daß ich das alles verteidigen müßte, so würde ich das, so gut es geht, auch tun [13, s. 179].

Данный отрывок не содержит прямой библейской цитаты, но некоторые выражения в нем можно отнести к библеизмам, обозначающим определенные религиозные реалии, предметы, связанные с церковным обиходом и используемые в практике отправления религиозных обрядов, и др. [4]. Терновый венец – это венец из ветвей тёрна с шипами, который по повелению Пилата возложили на голову Иисуса Христа. Этот библейский миф общеизвестен как в словацком, так и в немецком культурном пространстве, на обоих языках имеются соответствующие эквиваленты данного выражения, которые и были использованы при переводе эссе: словац. *trňová koruna*, нем. *Die Dornenkrone*.

Заключение

Эссе В. Ерофеева «Василий Розанов глазами эксцентрика» в большом количестве содержит различные интертекстуальные элементы – прецедентные феномены (рассмотрением которых мы займемся в отдельной статье), аллюзии и библеизмы, которые обязательно должны учитываться при его переводе на другие языки. В данной статье мы сосредоточили внимание на идентификации библеизмов в исходном тексте и на анализе их перевода на словацкий и немецкий языки. Результаты сравнительного анализа отдельных библеизмов-цитат показывают, что оба переводчика смогли идентифицировать библейские аллюзии и цитаты и перевести их в другое социокультурное сообщество, сохранив при этом их изначальный смысл. Это говорит о высоком уровне владения межкультурной компетенцией. В рамках трансфера прямой цитаты и модифицированных библеизмов-цитат на немецкий язык наблюдается тенденция к более сво-

Теория и практика перевода

бодному переводу, словацкий же перевод точнее сохраняет связь с текстом Священного Писания.

Следует подчеркнуть, что при переводе текста с высокой степенью интертекстуальности важным является не только владение иностранным языком, но и запас фоновых – литературных, исторических

и культурных – знаний. Их отсутствие и недостаточный уровень владения межкультурной компетенцией приводят к тому, что переводчик становится не способен идентифицировать интертекстуальные включения в тексте оригинала, оценить их значение и оптимально перевести на целевой язык с учетом местных культурных реалий.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Издат. центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Будник А.А. Фоновые знания как способ восприятия художественного дискурса студентами-инофонами на начальном этапе обучения основам литературы // Науковий вісник – МНУ ім. В.О. Сухомлинського. 2015. № 1. С. 44–48.
3. Ерофеев В. Глазами эксцентрика / пред., посл. П. Вайля, А. Гениса. Нью-Йорк: Серебряный век, 1982. 64 с.
4. Климович Н.В. Особенности перевода интертекстуальных элементов библейского происхождения в художественном тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 10. С. 141–146.
5. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с фр., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. С. 427–457.
6. Мадей Е. Прецедентные феномены словацкого политического контекста и трудности их перевода на русский язык (на материале публицистических статей) // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования. Брест: Изд-во Брестского государственного ун-та им. А.С. Пушкина, 2018. С. 70–74.
7. Попович А. Аспекты метатекста // Об интерпретации художественного текста. Сборник статей Кабинета литературной коммуникации и экспериментальной методики при Педагогическом факультете в г. Нитра. Братислава: Словацкое педагогическое изд-во, 1981. С. 113–138.
8. Dulebová I., Cingerová N. Ruské lingvoreaľie. Vysokoškolská učebnica. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017. 276 s.
9. Fix U., Poethe H., Yos G. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. 236 s.
10. Gromová E. Medzikultúrny faktor v preklade a jeho reflexia v translatologickom výskume // Medzikultúrny a medzipriestorový faktor v preklade. Zborník prednášok – Letná škola prekladu 4. Bratislava: AnaPress, 2006. S. 47–56.
11. Hrdinová E.M. Kultura v procese prekladu. Olomouc: Univerzita Palackého, 2017. 137 s.
12. Јерофејев V. Vasilij Rozanov očami excentrika // Ruské kvety zla. Bratislava: Belimex, 2005. S. 154–171.
13. Јерофејев W. Wassili Rosanow – aus der Sicht eines Exzentrikers // Die russischen Blumen des Bösen. Berlin: Berlin Verlag, 1995. S. 160–184.
14. Kristeva J. Slovo, dialog a román. Texty o sémiotice. Praha: Pastelka, 1999. 82 s.
15. Mügllová D. Komunikácia Tlmočenie Preklad alebo Prečo spadla Babylonská veža? Bratislava: Enigma, 2018. 434 s.

16. *Perez E.* Translation and subtitling of documentary films in teaching foreign languages and intercultural communication // *XLinguae*. 2015. Vol. 8, no. 1. Pp. 28–35.
17. *Rakšányiová J.* Preklad ako interkultúrna komunikácia. Bratislava: AnaPress, 2005. 141 s.
18. *Zahorák A.* Intercultural Aspect in Translation and Reception of Precedent Phenomena. Berlin: Peter Lang, 2019. 132 p.

Literatura

1. *Alekseeva I.S.* Vvedenie v perevodovedenie. M.: Izdat. tsentr "Akademiya", 2004. 352 s.
2. *Budnik A.A.* Fonovye znaniya kak sposob vospriyatiya khudozhestvennogo diskursa studentami-inofonami na nachal'nom etape obucheniya osnovam literatury // *Naukovij visnik – MNU im. V.O. Sukhomlins'kogo*. 2015. № 1. S. 44–48.
3. *Erofeev V.* Glazami ekstsentrika / pred., posl. P. Vajlya, A. Genisa. N'yu-York: Serebryanyj vek, 1982. 64 s.
4. *Klimovich N.V.* Osobennosti perevoda intertekstual'nykh elementov biblejskogo proiskhozhdeniya v khudozhestvennom tekste // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. № 10. S. 141–146.
5. *Kristeva Yu.* Bakhtin, slovo, dialog i roman // *Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* / per. s fr., vstup. st. G.K. Kosikova. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 2000. C. 427–457.
6. *Madej E.* Pretsedentnye fenomeny slovatskogo politicheskogo konteksta i trudnosti ikh perevoda na russkij yazyk (na materiale publitsisticheskikh statej) // *Slavyanskije yazyki: sistemno-opisatel'nyj i sotsiokul'turnyj aspekty issledovaniya*. Brest: Izd-vo Brestskogo gosudarstvennogo un-ta im. A.S. Pushkina, 2018. S. 70–74.
7. *Popovich A.* Aspekty metateksta // *Ob interpretatsii khudozhestvennogo teksta. Sbornik statej Kabinetu literaturnoj kommunikatsii i eksperimental'noj metodiki pri Pedagogicheskom fakul'tete v g. Nitra*. Bratislava: Slovatskoe pedagogicheskoe izd-vo, 1981. S. 113–138.
8. *Dulebová I., Cingerová N.* Ruské lingvoreálie. Vysokoškolská učebnica. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave, 2017. 276 s.
9. *Fix U., Poethe H., Yos G.* Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. 236 s.
10. *Gromová E.* Medzikultúrny faktor v preklade a jeho reflexia v translatologickom výskume // *Medzikultúrny a medzipriestorový faktor v preklade. Zborník prednášok – Letná škola prekladu 4*. Bratislava: AnaPress, 2006. S. 47–56.
11. *Hrdinová E.M.* Kultura v procese prekladu. Olomouc: Univerzita Palackého, 2017. 137 s.
12. *Jerofejev V.* Vasilij Rozanov očami excentrika // *Ruské kvety zla*. Bratislava: Belimex, 2005. S. 154–171.
13. *Jerofejew W.* Wassili Rosanow – aus der Sicht eines Exzentrikers // *Die russischen Blumen des Bösen*. Berlin: Berlin Verlag, 1995. S. 160–184.
14. *Kristeva J.* Slovo, dialog a román. Texty o sémiotice. Praha: Pastelka, 1999. 82 s.
15. *Müglóvá D.* Komunikácia Tlmočenie Preklad alebo Prečo spadla Babylonská veža? Bratislava: Enigma, 2018. 434 s.
16. *Perez E.* Translation and subtitling of documentary films in teaching foreign languages and intercultural communication // *XLinguae*. 2015. Vol. 8, no. 1. Pp. 28–35.
17. *Rakšányiová J.* Preklad ako interkultúrna komunikácia. Bratislava: AnaPress, 2005. 141 s.
18. *Zahorák A.* Intercultural Aspect in Translation and Reception of Precedent Phenomena. Berlin: Peter Lang, 2019. 132 p.